

Однако специфика позиции философской герменевтики заключается именно в том, что она не только *не* игнорирует пограничных форм языкового и коммуникативного опыта, но, более того, охватывает своими исследованиями трансцендентальные основания (максимально широко понимаемой) межличностной коммуникации. Кроме того, эти основания трактуются как неизменный *содержательный* момент любого коммуникативного опыта[□]. Из этой позиции проистекают следующие важные выводы:

1) Постулируемая философской герменевтикой универсальность взаимосвязи коммуникации и языка подразумевает, прежде всего, расширительное – или даже радикально иное по сравнению с общепринятыми интерпретациями – толкование элементов этого отношения: коммуникации и языка. «Коммуникативный» и «языковой» аспекты должны трактоваться столь широко, чтобы охватывать собой не только все многообразие «стандартных» форм лингвистически-коммуникативного отношения, но и весь спектр пограничных случаев, таких, которые традиционно не относятся ни к сфере языкового, ни к сфере коммуникативного опыта. Однако подобная «экстенсивность» достижима лишь посредством «интенсивности» интерпретации, которая бы принимала всерьез идею структурной взаимосвязи коммуникативного и языкового аспектов нашего опыта, которая бы признавала приоритет (коммуникативно-лингвистического) *отношения* перед его элементами.

---

2) Идея взаимосвязи коммуникации и языка таит в себе и *методологическую* проблему, которая связана с процессуальным, или «исполнительным» (Хайдеггер), характером коммуникативно-лингвистической сферы. *Тематическое* в этой сфере неотделимо от *перформативного*; подступ к ней осуществляется не созерцательно-теоретическим, а коммуникативно-практическим образом. Условием тематизации коммуникативно-лингвистической сферы оказывается *участие* в фактичном коммуникативно-лингвистическом *опыте*¹. Последнее обстоятельство недвусмысленным образом указывает на *нерегиональный* характер медиально-трансцендентальной коммуникативно-лингвистической сферы.

3) Этот *нерегиональный* характер – помимо элиминирования теоретико-познавательной постановки вопроса из сферы герменевтической проблематики – индицирует преодоление традиционного, трансцендентально-философского *разделения*² онтического и онтологического. Феноменальность и трансцендентальность более не противопоставляются. Напротив, сами

---

1 Это один из тех пунктов, в отношении которых рассматриваемые нами концепции демонстрируют единодушие. Все трое трактуют коммуникативный поворот в философии как трансформацию трансцендентализма. При этом «трансцендентальное» основание всего нашего опыта перемещается в средоточье этого опыта, становясь вместе с тем неотъемлемой частью его содержания. В этом смысле, используя выражение Хабермаса, можно говорить не только о прагматической, но и о герменевтической «дефляции кантовского начинания». Необходимо заметить, что «содержательность» здесь трактуется по-разному: от «пропозициональной» у Гадамера до «структурной» (в частности, я имею здесь в виду «мир» как «прагматическую предпосылку» коммуникации) у Хабермаса.

2 Речь идет о преодолении разделения, но не различения этих измерений.